
И. Базелис

БИТВА ЗА МОСКВУ

ОГНЗ

*Государственное издательство
политической литературы*

1943

ГЕРОИЧЕСКИЕ ЗАЩИТНИКИ МОСКВЫ
И ТУЛЫ, ОДЕССЫ И СЕВАСТОПОЛЯ,
ЛЕНИНГРАДА И СТАЛИНГРАДА ПОКА-
ЗАЛИ ОБРАЗЦЫ БЕЗЗАВЕТНОЙ ХРАБ-
РОСТИ, ЖЕЛЕЗНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ,
СТОЙКОСТИ И УМЕНИЯ ПОБЕЖДАТЬ.
ПО ЭТИМ ГЕРОЯМ РАВНЯЕТСЯ ВСЯ
НАША КРАСНАЯ АРМИЯ.

И. Сталин

Осенью 1941 г. на подступах к Москве произошло величайшее в истории сражение. Армия немецко-фашистских захватчиков всей своей силой бросилась приступом на столицу СССР и сразмаху ударилась о железную стену московской обороны. Перешедшие затем в наступление части Красной Армии разбили под Москвой несметную силу фашистских разбойников и нанесли германской армии жестокое поражение. Инициативу боевых действий взяла в свои руки Красная Армия и в течение 4 месяцев гнала немецкие войска, освободив от гитлеровского рабства целый ряд областей нашей страны и пройдя местами более 400 километров.

Главари гитлеровской шайки впоследствии признавались, что провал их плана захватить Москву и победа Красной Армии чуть было не привели фашистскую Германию к полной катастрофе.

Сражение под Москвой решительно изменило весь ход захватнической, грабительской войны, которую ведут гитлеровцы. Немецкие планы завоевания Советской страны были сломаны, и все дальнейшие военные действия пошли совсем не так, как хотели и рассчитывали немецкие бандиты.

Вместе с провалом гитлеровских военных планов коренным образом изменилась и политическая обстановка борьбы. Немцы проиграли битву за Москву не только в военном, но и в политическом отношении. За все время, что фашисты воюют в Европе, их побили в первый раз, и побили жестоко славные советские воины. До тех пор еще ни одна страна, ни одна армия не могла выдержать

схватки с гитлеровским войском. Даже такая сильная армия, как французская, которая в первую мировую войну была немцев, не смогла выдержать германского натиска и сдалась через 45 дней после начала боев. Гитлеровские бронированные армии, как утюгом, прошли по странам Европы и подмяли под себя Польшу, Чехословакию, Францию, Бельгию, Голландию, Данию, Норвегию, Югославию, Грецию. Создалось представление, которое немцы всячески раздували своей лживой пропагандой, что никому не одолеть гитлеровские полчища. А под Москвой оказалось, что «непобедимого» немца крепко побил советские войска.

«Нельзя считать случайностью тот факт, что немецкие войска, прошедшие триумфальным маршем всю Европу, и сразившие одним ударом французские войска, считавшиеся первоклассными войсками, встретили действительный военный отпор только в нашей стране, и не только отпор, но оказались вынужденными под ударами Красной Армии отступить от занятых позиций более чем на 400 километров, бросая по пути отступления колоссальное количество орудий, машин, боеприпасов» (Сталин). Красная Армия показала на деле, что она выросла в серьезную силу, способную не только устоять против напора немецко-фашистских войск, но и разбить их в открытом бою и погнать назад. Все, кто страдает от гитлеровского нашествия, увидели, что можно избавиться от немецких захватчиков, и укрепились в своей вере в победу. Немцев можно бить и нужно разбить, сказали себе поработенные Гитлером народы, и с новой силой повели борьбу против гитлеровской Германии.

Вот эта политическая победа вместе с военной победой над фашистскими войсками и создала то новое положение в ходе мировой войны, которое сказывается и по сей день. Немцы долго не могли собраться с силами для нового наступления летом 1942 г. Когда же, обшарив всю Европу и стянув все резервы, они начали его, то не смогли уже наступать, как в 1941 г., по всем направлениям—на юг, на север, на центр, а сумели организовать наступление только в одном направлении. В 1942 г. немцы направили свои удары на наш юг, но главной целью их наступления была попрежнему Москва. В 1941 г. они думали ее взять лобовым ударом, в 1942 г. они снова пытались обрушиться на столицу, но уже в обход. Результат получился тот же: в 1941 г. немцы были разбиты под Москвой, в 1942 г.—под Сталинградом.

ПЛАН ГИТЛЕРОВСКИХ РАЗБОЙНИКОВ

22 июня 1941 г. 170 немецких дивизий, в том числе множество бронетанковых и моторизованных (с пехотой, посаженной на автомашины), перешли государственную границу СССР и ринулись на восток. План Гитлера состоял в том, чтобы, напав на СССР внезапно, без объявления войны, застигнуть Красную Армию врасплох. Немецкий генеральный штаб знал, что для перевода Красной Армии из мирного в военное положение, для мобилизации и переброски советских войск к западной границе требуется время. Германское командование решило выиграть это время и разбить основные силы Красной Армии еще до того, как в СССР будет закончена мобилизация. Гитлеровские захватнические армии напали на нашу страну и повели наступление по плану, заранее тщательно разработанному германским генеральным штабом.

План этот состоял в том, чтобы, перейдя советскую границу на всем пространстве от Ледовитого океана до Черного моря, наступать по трем основным направлениям: на Донбасс, на Ленинград и на Москву. Гитлер рассчитывал пустить вперед свои танковые армии и безостановочно двигаться в глубь СССР. За танками должна была поспевать пехота, посаженная на автомашины. Дорогу танкам, чуть опережая их, должна была прокладывать авиация, подвергая бомбежке главные узлы сопротивления. По гитлеровскому плану, такая тактика, такой способ вести военные операции должен был дать немцам возможность быстро разъединить на части еще не отмобилизованные силы Красной Армии, посеять панику в войсках и в населении, сломить сопротивление советского народа и быстро привести к полной победе немецких захватчиков.

Действуя по своему авантюристическому плану, Гитлер полагал, что за очень короткий срок, за какие-нибудь 6 недель, с Советским Союзом и его Красной Армией будет покончено. Начав войну в конце июня, Гитлер рассчитывал, что передовые танковые части немецких войск уже в августе достигнут Урала. Такая война называется «молниеносной войной», или, по-немецки, «блицкриг». На нее-то и возлагали все свои надежды германские империалисты.

Расчет на быстротечную, «молниеносную» войну немецкие генералы составили потому, что знали, что Германия

не может выдержать длительной войны. Германские империалисты не впервые позарились на богатства нашей страны. Много раз, долго и тщательно они за последние 50 лет (не говоря уже о прошлых веках) «примеривались» и подсчитывали, как им одолеть и захватить русские просторы. Прикидывали они и в теории, пробовали и на практике. Только военная наука и практика сходились в одном: если не удастся Россию сбить с ног сразу, одним ударом военного кулака, война закончится поражением немцев. Немецкий генерал фон Мецш писал об этом так: «Свою силу мы, немцы, можем усматривать только в более крепком ударе, а не в более долгом дыхании». На длительную, затяжную войну у немцев «дыхания нехватает».

Лучшие германские военные стратеги всегда предупреждали, а повоевав, и внукам своим Заказывали: на Россию войной не ходить. Однако богатства нашей родины не давали спать германским империалистам. Все снилась им наша русская, украинская, белорусская земля. И вот главный приказчик германских империалистических разбойников Адольф Гитлер рассудил так: если, мол, Россию в обычной войне не одолеть, то одним ударом свалить ее все же можно. Так полагают генералы. Почему же не попробовать свалить ее одним ударом, победить одним натиском? Но тогда, само собой разумеется, натиск этот должен быть страшной, ужасающей силы.

Гитлер втихомолку, тайком, стал собирать эти силы на советской границе. Он стянул войска, одетые в броню, вооруженные по последнему слову техники, собрал в сокрушающие кулаки десятки тысяч танков, самолетов, орудий, машин, миллионы солдат и, сам выбрав время, какое он считал для себя наиболее подходящим, вероломно нарушив договор о ненападении, двинул всю эту разбойничью силу на Советский Союз.

Не успев отобилизоваться полностью, Красная Армия в первый период войны отступала, но оказывала фашистским ордам такое сопротивление, что все намеченные немцами сроки срывались. Еще в конце июня 1941 г. фашистские газеты хвастливо писали, что скоро над Москвой будет развеяться германский флаг со свастикой. Через месяц, в июле, они заявляли, что путь на Москву и Ленинград открыт. В августе (когда Гитлер думал быть уже на Урале) немцы снова писали, что до Москвы им осталось идти две-три недели. Наступил уже сентябрь, а до Москвы немцы все еще не дошли.

Героническое сопротивление советских войск каждый раз ставило по пути германского наступления все новые и новые заслоны и препятствия. Немцы приходили в бешенство и день ото дня лютели. Уже наступила осень, впереди была страшная русская зима. Они помнили, что войско Наполеона в 1812 г. погибло в русских снегах. К зиме немцы не были подготовлены—ведь весь их расчет строился на том, что они еще до осени победят и завоюют Советский Союз. Немецкая армия не имела даже зимнего обмундирования. Во что бы то ни стало им нужно было добиться победы до наступления зимы.

И тогда Гитлер решил повести генеральное, решающее наступление на Москву. Он полагал, что, захватив Москву, овладев столицей Советского Союза, немцы заставят советский народ покориться, признать себя побежденным и сложить оружие.

2 октября 1941 г. в германской армии был оглашен приказ Гитлера о новом наступлении на Москву. В этом приказе было сказано: «Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены. На этот раз планомерно, шаг за шагом шли приготовления, чтобы привести противника в такое положение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар. Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года».

Через день, 3 октября, Гитлер выступил в Берлине с речью, в которой заявил: «Начались новые операции гигантских размеров. Они будут способствовать уничтожению врага на востоке... Враг уже разбит и никогда больше не восстановит своих сил».

Так было начато грандиозное наступление на Москву, которому немцы придавали значение «последнего сражения» и «смертельного удара» по Красной Армии. Гитлер бросил на Москву больше бронетанковых дивизий, чем против всей Франции. Если весной 1940 г. против Франции на всем фронте действовали 10—11 бронетанковых дивизий, то для удара на Москву собрано было 18 танковых и механизированных дивизий и 33 пехотных, всего 51 дивизия. Огромные силы гитлеровских войск, собранные в кулак, прорвали нашу оборону и с бешеной яростью, как голодные волки, ринулись на Москву.

Началась величайшая битва нашего времени — битва за

Москву. Над столицей Советского Союза, над священным для каждого советского человека городом нависла огромная, непосредственная и, казалось, неостратимая опасность.

Но советский народ не дал себя запугать. Он встретил опасность, глядя ей в лицо, не скрывая от себя невероятных трудностей борьбы, но полный решимости отстоять свою Москву, каких бы это усилий ни стоило.

МОСКВА ИЗГОТОВИЛАСЬ К БОЮ

Это бой принимает московский народ,
Это сердце бойца баррикадой живет,
Это — песня и воля, и камень, и штык
Не минуют врага — и разят напрямик...

Самед Вургуи

Лучезарная папа, сверкающая, кипучая Москва насушила брови и сжала кулаки. Она, как воин, приготовилась к бою, к борьбе с врагом на жизнь или смерть. Она укрылась от вражеских глаз в защитные цвета и одежды, замаскировалась, погрузилась во тьму, выставила дозоры. Все население города вышло на защиту Москвы.

Прежде всего нужно было организовать сильную и надежную *противовоздушную оборону*.

22 июня гитлеровцы начали войну, а ровно через месяц, 22 июля, они начали пиратские воздушные налеты на столицу. Почти ежедневно фашистские самолеты, «Юнкерсы» и «Хейнкели», стаями летели к Москве. Наши истребители и зенитчики перехватывали их на дальних и ближних подступах к городу, рассеивали и обращали вспять. Но небольшое число вражеских бомбардировщиков прорывалось к городу. Над Москвой противно зудели немецкие стервятники, бомбы падали на дома мирных жителей, сея смерть и разрушения.

Москвичи с первых дней войны создали в каждом доме, на каждом предприятии группы и отряды местной противовоздушной обороны. Днем и ночью трудящиеся Москвы дежурили на своих постах, с сигналом воздушной тревоги выходили на крыши, чердаки, готовые к защите своих домов и заводов.

Когда началось октябрьское наступление немцев, вражеские бомбежки города участились и усилились. Немцы перенесли свои аэродромы ближе к Москве и ежедневно по нескольку раз бросали на город большие группы бомбардировщиков. Теперь они шли на Москву под охраной

своих истребителей. Борьба с ними стала труднее. Вокруг города по нескольку раз в день происходили яростные воздушные бои. Советская авиация с исключительной доблестью отражала вражеские атаки в небе. Летчики рвались навстречу врагу, спорили между собой за право на внеочередной боевой вылет, совершали боевые вылеты по нескольку раз подряд и, выйдя из одного боя, готовы были тотчас же сражаться снова. Оставляя дымный черпый след, падали вниз подбитые и подожженные фашистские самолеты, обрушиваясь на землю вблизи или даже в самой черте города.

Неся огромные потери машинами и экипажами, немцы настойчиво продолжали бомбить город, чтобы вызвать страх, усталость, панику, чтобы морально подавить население, разрушить стройную трудовую жизнь Москвы, разорвать и спутать нити, объединяющие миллионы москвичей в единую дружную семью. Но не удалось разбойникам их дьявольский замысел! Народ Москвы не дрогнул. Он только увидел, как «воюет» враг, как в своей жажде крови не делает различия между армией и мирным населением, между молодым и старым, между матерью и младенцем. И злей, упорней стала Москва, решительней и строже несла она свой труд, соблюдала дисциплину, оберегала порядок своей жизни. Население самоотверженно тушило зажигательные бомбы, пожарные звенья гасили занявшиеся дома, расчищали разрушенные фугасами здания, активно помогали москвичи зенитчикам, аэростатчикам, прожектористам.

Немцы бомбили детскую больницу, разрушили Вахтанговский театр, повредили здание университета, поджигали жилые дома. Но больше ничем фашисты «похвалиться» не могли: предприятия Москвы остались целы и продолжали непрерывно работать, мосты через Москву-реку стояли нетронутыми, электростанции давали ток и жизнь городу. Общими соединенными усилиями летчики-истребители, бойцы московской зоны противовоздушной обороны, зенитчики, прожектористы, пожарные команды, восстановительные отряды и жители города *отстояли Москву.*

Целая и невредимая, с отдельными незначительными рубцами и шрамами попрежнему стоит наша красавица столица. И каждый житель в ней может сказать, что это он, как и миллионы других, помог спасти и отстоять родной город от кровожадных воздушных пиратов.

Но нужно было преградить врагу доступ к столице не только с воздуха, а и с суши. Нужно было создать во-

круг Москвы кольца оборонительных сооружений, несколько поясов защитных рубежей. На всех путях, какими только мог прорваться враг, должны были вырасти укрепления, блиндажи, дзоты, противотанковые рвы и канавы, опорные пункты для наших войск и препятствия для гитлеровской пехоты и танков. Врага можно было ждать отовсюду, со всех сторон. Убедившись, что Москву в лоб не возьмешь, а только свой лоб расшибешь, немцы задумали обойти столицу, окружить ее и, постепенно сжимая ее кольцом, задушить немецкими «клещами». Поэтому укрепления необходимо было строить так, чтобы можно было вести круговую оборону. Не только на западе, но и на севере, юге, востоке должна была вырасти стена, о которую разбились бы вражеские атаки.

Трудящиеся Москвы решили этот вопрос так, как только и могли его решить советские патриоты: они сами вышли на строительство оборонительных рубежей. Своими руками москвичи построили оборону любимого города.

Десятки тысяч жителей столицы вышли на рытье окопов, канав, рвов. Свободные смены рабочих с заводов и фабрик, студенты и студентки вузов, домашние хозяйки, пожилые люди и подростки—все шли выполнять свой долг. С несокрушимой энергией принялись они за дело, воздвигали дзоты, доты, рыли противотанковые рвы, ставили надолбы, рубили лес, создавали завалы, готовили артиллерийские позиции, создавали окопы. В самом городе—на улицах, площадях, перекрестках были сложены баррикады, установлены противотанковые заграждения из металлических крестовин, «ежей». Наглухо зашивались переулки, мешки с песком прикрывали шоссе, колючая проволока обвила заставы, минированные участки легли на дорогах, ведущих в Москву. Нужно было торопиться. Враг не ждал, и время не ждало. Нельзя было медлить. Социалистическое соревнование коллектива с коллективом, района с районом подняло темпы оборонительных работ. Рабочий, профессор, бухгалтер, педагог, домохозяйка, инженер—все работали с невиданным пылом и упорством, не покладая рук. Они чувствовали себя бойцами, борющимися за свою Москву, за родину.

Ни дожди, ни туманы, ни нагрянувшие ранние морозы не могли им помешать. Не зная усталости, не считаясь ни с какими трудностями, непривычные к такой работе люди перекрывали все технические нормы. Шестидесятилетний стахановец т. Хохлов, проработавший 35 лет на заводе им. Калинина, вырабатывал на строительстве не меньше

двух норм. Научные работники Фролов и Семенцов, домашняя хозяйка Лыготина, тысячи других москвичей воодушевляли и увлекали своим поистине героическим трудом строителей. Коллективы Первой государственной электростанции, Московской кабельной сети и других предприятий работали так, что в течение двух дней закончили фортификационные работы на своем участке.

Велика Москва—и великое множество москвичей держали ее судьбу в своих руках. Можно назвать сотни и тысячи имен, которыми в те дни гордилась столица. Это имена простых граждан, высоко державших честь называться москвичами. Всю силу любви к родине и понимание всей серьезности момента вложили они в свой самоотверженный труд. И в самый короткий срок созданы были вокруг Москвы, на дальних и ближних подступах к ней, мощные оборонительные сооружения, надежный щит для предстоявшей тяжелой борьбы.

Но этого было еще мало. Враг наступал, враг рвался к Москве. Пробивая дороги танковыми клиньями, он ломал героическое сопротивление красных бойцов. Брянск, Орел, Вязьма пали. Опасность становилась грознее. Во всех концах мира люди ложились и просыпались с мыслью: что сегодня там, под Москвой? Грандиозная битва разгоралась все ожесточеннее. Народ Москвы, полный решимости отстоять столицу, взял в руки оружие.

С первых дней войны в Москве создавалось *народное ополчение*. Патриоты, не подлежавшие мобилизации, не призванные на защиту родины, добивались чести и возможности выступить на борьбу с врагом с оружием в руках. Добровольцами они записывались в полки народного ополчения. Когда же война подступила к городу и враг стал угрожать столице, Московский комитет партии призвал москвичей к оружию. Тысячи трудящихся, партийных и непартийных большевиков, откликнулись на этот зов. Исключительно быстро были сформированы рабочие батальоны, которые отправились на окраины города готовить и занимать оборонительные рубежи.

В рабочие батальоны пришел цвет Москвы, лучшие ее люди. Оставив на время свои посты, они пошли строить укрепления и одновременно овладевать оружием. Возвращаясь со строительных работ, они тотчас же принимались за военные занятия. Их нельзя было заставить отдохнуть, так сильна была их жажда и воля в самый короткий срок стать полноценными, умелыми бойцами.

Сплошь да рядом в рабочие батальоны москвичи-патриоты вступали целыми семьями. Профессор Г. С. Корзинкин и его сын Сергей стояли в одной шеренге; жена профессора в том же батальоне была медсестрой. Таких семей было немало. В памяти москвичей навсегда остался маленький случай, о котором тогда шла общая молва.

В Краснопресненский райком партии пришла 17-летняя студентка Геологоразведочного института Нина Жаворонкова. Она требовала, чтобы ее приняли в рабочий батальон. Ей отказали. Тогда Жаворонкова заявила:

— Я не уйду отсюда, пока вы не пошлете меня на фронт. Мой отец и братья в рядах Красной Армии сражаются с гитлеровцами. Сейчас, когда над моим городом нависла угроза, я не могу сидеть дома. Мое место среди героических защитников Москвы...

Такие мысли были у всех москвичей, и, выслушав Жаворонкову, ей все же снова отказали. Жаворонкова молча села на стул. Она уже ничего не говорила. Но она не уходила. Так она просидела целый день. Тогда командир батальона смягчился: с такой решимостью и настойчивостью девушка, пожалуй, будет неплохим бойцом! Нина Жаворонкова была зачислена в рабочий батальон.

Лучшие люди Москвы встали на ее защиту. Они шли защищать ее так же, как создавали славу своих заводов, как в дни всенародных праздников с гордостью несли на Красную площадь знамена своей трудовой доблести. Теперь в их руках было оружие, над ними развевались боевые знамена. Они уходили на запад, на фронт, на передовые линии подмосковных укреплений навстречу врагу, чтобы прикрыть своей грудью, отстоять Москву.

Но и этого было мало. Нужно было еще обеспечить себя, свой фронт, своих бойцов достаточным количеством оружия. Нужно было непрерывно снабжать фронт пулеметами, минометами, гранатами, снарядами, патронами, минами, бомбами, чтобы в бою защитники Москвы ни в чем не знали недостатка. Это тем более необходимо было, что Москва готовилась к круговой обороне и на любой худой случай должна была взять на себя полностью *снабжение Красной Армии вооружением и боеприпасами.*

Промышленность Москвы с начала войны вся была переведена на военные рельсы. Москвичи трудились не покладая рук и направляли Красной Армии широкий поток своих изделий—от танков до патронов, от обмундирования до сухарей включительно. Но когда фронт приблизился к Москве и над столицей нависла прямая опас-

ность, нужно было перевести наши лучшие московские заводы, могучие кузницы оружия с их превосходным оборудованием и первоклассными рабочими кадрами в более безопасное место. Рисковать громадными заводами, построенными руками советских людей за годы сталинских пятилеток, нельзя было. Лучшие промышленные предприятия Москвы были эвакуированы в глубь страны, в восточные области Союза. Их перевели в такие места, куда не могли долететь вражеские самолеты, где работу советских тружеников не будут нарушать бомбежки, где опасность не прервет и не остановит напряженного труда людей, кующих боевые средства и технику для нашей армии.

Быстро, осторожно и бережно рабочие снимали драгоценные станки, машины, агрегаты, построенные по последнему слову техники, и грузили их в эшелоны. Заводы переехали на новые места. В опустевших больших цехах осталась лишь небольшая часть оборудования и маленькие группы рабочих. Там, где работали раньше тысячи, а то и десятки тысяч рабочих, теперь оставались десятки или сотни людей. Но эти люди, как муравьи, копошились в пустых пролетах огромных цехов. На старых складах они находили какие-то древние, часто варжавевшие, давно уже отбывшие свой срок службы станки и тащили их в цехи. С неутомимой энергией они собирали станок к станку и организовали новые производства боевых средств. На месте выехавших, эвакуированных заводов создались новые, хоть и небольшие предприятия, которые сразу же приступили к производству минометов, гранат, автоматов, бомб.

Старики, инвалиды, уже давно ушедшие с производства на пенсию, сходились сюда и, тряхнув стариной, становились к станкам, принимались за работу. Не сиделось им дома, когда враг рвался к воротам Москвы! На производство пришли женщины, подростки, все, кто мог помочь делу обороны своим трудом. И все, что осталось в городе способного производить оружие, было пущено в ход на полную мощность. Зашумело, завертелось новое хозяйство, и каждый день зеленые военные грузовики увозили на фронт новые и новые порции оружия и боеприпасов.

Многие опустевшие заводы теперь напоминали небольшие кустарные мастерские. Но зато множество мелких кустарных мастерских, производивших прежде всякую ширпотребную мелочь, быстро перешли на производство вооружения и разрастались в большие предприятия. Москвичи вспомнили, что в 1919 г., когда Деникин подступал к Москве, не было ведь у нас еще больших автомо-

бильных, машиностроительных и других заводов, которые лишь потом построили советские люди. Однако и тогда Москва производила оружие и снабжала фронт всем необходимым. А сейчас, даже после эвакуации заводов, положение на производстве было несравненно лучше, чем в те годы, нужно было только пустить все в ход, воспользоваться всякой возможностью.

Так и сделали москвичи. Все пустили они в ход и с неиссякающей, упорной энергией ковали оружие для борьбы, для обороны. Уж так были повернуты мысли у людей, что только о том и думали, как отстоять родную Москву, как дать врагу по зубам, да покрепче. И на что ни взглянет москвич, сейчас же прикинет: а как бы приспособить это к обороне? Много инициативы и изобретательности проявили трудящиеся Москвы.

Скажем, был завод газированной воды, работали на нем девушки, варили разные сиропы да разливали сидро или морс в бутылки. А когда враг подходил к Москве, подумали девчата—кому сейчас нужен их морс? И взялись они делать из бутылок оружие—стали наливать бутылки зажигательной жидкостью против немецких танков. И как стали работать, как помогли фронту! Впоследствии правительство наградило ряд работниц этого завода орденами за инициативу и подлинно патриотическую работу.

Какая-нибудь кустарная мастерская, производившая жестяные ложки, бралась делать гранаты; станочек, штамповавший какую-нибудь пуговицу, приспособлялся делать капсулы и запальники,—и так во всем, во всякой мелочи. Кондитерские фабрики, молочные заводы, скобяные мастерские—все находили для себя новую, важную, нужную для армии, для фронта работу.

На всех этих предприятиях, больших и малых, старых и новых, кипела горячая работа. Люди по суткам не уходили из цехов, ночевали, обедали тут же, иногда тут же учились управлять станком, труда не жалели, сил не щадили, перекрывали хоть какие нормы—все за нее, за любимую, родную Москву.

Можно сказать, не работали москвичи, а бились, сражались с врагом за своими станками—и обеспечили фронт всем необходимым.

А необходимо было фронту много. Под Москвой шли бои невиданного ожесточения и упорства.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА

А бой идет. Мильоном ног
Натоптан снег кровавый.
И битым немцем вдоль дорог
Завалены канавы.

А. Твардовский

С первых дней октября 1942 г. началось бешеное немецкое наступление с целью захватить советскую столицу. То, что Гитлер писал в своем приказе по германской армии 2 октября («все приготовления, чтобы нанести русским смертельный удар, уже сделаны»), не было пустым словом, хоть и рано бахвалился людоед. Германское командование собрало в поход на Москву огромную силу, рассчитанную на то, чтобы сломить любое сопротивление. И действительно, когда эта вражья силища танков, артиллерии, авиации, мотопехоты рванулась к Москве, ей удалось в первые дни сломить отчаянное сопротивление советских частей. С непрерывными боями шли немцы к Москве, тесня наши части.

1799/1
На седьмой день наступления, 9 октября, фашисты созвали в Берлине всех иностранных корреспондентов и начальник отдела печати, гитлеровский подручный Дитрих, объявил им: «Советская Россия в военном отношении побеждена». Так и в самом деле уже думали берлинские дурачки.

А на деле оказалось другое. Немецкое наступление день ото дня встречало все более стойкое и упорное сопротивление Красной Армии.

Советские бойцы, защитники Москвы, сражались как герои, отбиваясь на каждом рубеже, цепляясь за каждую позицию и истребляя гитлеровцев, насколько хватало сил. Бои шли уже в 100—120 километрах от Москвы. 19 октября 1941 г. было объявлено постановление Государственного Комитета Оборона о том, что оборона Москвы поручена командующему Западным фронтом генералу армии Г. К. Жукову. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма, Государственный Комитет Оборона постановил ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

Как раз в самые тяжелые дни германского наступления подошел наш Октябрьский праздник—24-я годовщина

Великой социалистической революции. Гитлеровцы еще 9 октября считали, что они через несколько дней будут в Москве, а тут уже подходило 7 ноября. Тогда Гитлер решил сорвать советскому народу его праздник и велел взять Москву во что бы то ни стало к 7 ноября.

Весь мир, затаив дыхание, слодил за битвой под Москвой. Где только живут на свете люди, все они, если не погасла в их душе любовь к свободе, сочувствовали москвичам, и где-нибудь за тридевять земель жадно ловили сообщения газет и радио, спрашивая: а как сейчас там, в Москве?

Советский народ с понятной тревогой переживал весь ход кровавой битвы за свою столицу. Отовсюду неслись к москвичам слова поддержки и ободрения. Чем только могли, помогали советские люди Москве. С востока—из Сибири, с Урала, Поволжья, из республик Средней Азии—шли под Москву танки, самолеты, пушки, снаряды, теплые вещи. Шли пополнения, резервы, новые обученные части Красной Армии. Нет, не одни только москвичи защищали Москву. Все народы СССР, все далекие и ближние края слали ей свою подмогу, своих сыновей с наказом—не пропустить врага к столице. Весь советский народ бился за родную свою, любимую Москву, защищая ее своей грудью. И на подступах к столице сражались, не щадя своей крови и жизни, сибиряки, казаки, уральцы, украинцы, рязанцы, преграждая собой путь врагу.

Никогда не забудут москвичи этой помощи, никогда не забудут они подвигов славных сынов советской родины, защищавших Москву в те трудные дни.

В самый разгар кровопролитной, изнурительной борьбы, в канун Октябрьского праздника, советский народ услышал сталинское слово. До того дня во время войны Сталин выступал по радио или на узких совещаниях. Вечером 6 ноября 1941 г. состоялась первая широкая встреча москвичей с вождем за 4 месяца войны. Она состоялась в самый трудный момент борьбы, в самой тяжелой для страны обстановке. Еще накануне жители столицы не знали, как пройдет их Октябрьский праздник. Думали, что парада на Красной площади не будет. О демонстрации и говорить нечего. Нельзя же сосредоточить на улицах массы людей, создать готовую мишень для вражеской бомбардировки. Ну, и, вероятно, обычного торжественного заседания Московского совета тоже не будет. Целесообразно ли в такой обстановке собрать в Большом театре цвет столицы и

рисковать ради того, чтобы отметить праздник? Все угаривали себя: ведь не обязательны торжественные собрания, можно обойтись и без парада, хотя это и очень обидно. Но именно потому, что враг хотел помешать нашему празднику, расстроить его, очень хотелось, чтобы наперекор врагу праздник состоялся, как всегда, чтобы праздник был праздником.

И праздник состоялся. Состоялось торжественное заседание Московского совета—и на нем выступил с докладом товарищ Сталин. Состоялся и парад на Красной площади—и на нем выступил с речью товарищ Сталин. Праздник был праздником, вождь был с народом. Это была незабываемая встреча.

Каждый человек понимает: вот все мы приняли на себя в войне тяжелый груз новых, дополнительных дел и забот. Но наибольший груз взял на себя Председатель Государственного Комитета Оборона, глава Советского Правительства, Народный комиссар обороны, Верховный главнокомандующий, вождь партии и народа товарищ Сталин. Он взял на себя частицу трудностей от каждого из нас, сделал легче работу миллионов советских тружеников, жизнь миллионов наших бойцов. Потому что он сам—первый боец страны. Ведь он первый ведет схватку с врагом, определяя силы, угадывая его планы, направляя против него все возможности советской страны. Все ждали, что же скажет он, народный вождь, в такую трудную для страны минуту?

Спокойно и уверенно говорил товарищ Сталин о том, как идет борьба, о том, что советский народ может и должен уничтожить немецко-фашистских захватчиков. А на следующее утро, 7 ноября, на Красной площади состоялся парад Красной Армии. С трибуны ленинского мавзолея товарищ Сталин обратился к армии и народу с речью.

Он рассказал о тяжелых условиях, в которых придется праздновать наш революционный праздник. Он напомнил, что бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении и мы все же добились победы. Теперь мы намного сильнее, чем в годы гражданской войны, а враг вовсе не так силен, как его изображают некоторые перепуганные интеллигентки. И с твердой уверенностью прозвучали на весь мир сталинские слова:

«Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?»

Трудящиеся советской страны, свободолюбивые люди

всего мира услышали в этих словах голос великой надежды, почерпнули в них горячую решимость и уверенность. Если Сталин сказал, что мы *можем* победить, значит мы *должны* победить—и *победим!*

Выступления Сталина в эти тяжелые дни, когда враг стоял у ворот Москвы и Ленинграда, наполнили всех огромной радостью. Они стали праздником для народа. И с еще большей энергией, твердостью и уверенностью в своих силах советские люди бросились в бой с ненавистными немецко-фашистскими оккупантами.

Обращаясь к бойцам Красной Армии, товарищ Сталин говорил:

«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков—Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

В сражении за Москву красноармейцы, краснофлотцы морской пехоты, командиры, политработники проявили доблесть, достойную высокой исторической миссии, какая им выпала на долю. Бесчисленны примеры их героизма. Долгие годы после войны будет собирать народ, крупица за крупицей, свидетельства бесстрашной отваги сынов отчизны, защищавших грудью Москву.

Можно напомнить о том, как в бою под Волоколамском бойцы Рокоссовского и Панфилова, сдерживая втрое превосходящие силы врага, уничтожили восемь с половиной тысяч фашистских солдат. Можно вспомнить, как один полк под командованием майора Шахмана, разорванный пополам фашистским клином, сжался, сросся и раздавил около двух гитлеровских полков. Конногвардейцы генерала Белова рубились, как львы, и перед их лавой цепенели и отступали вражеские танки. День за днем тысячи немецких солдат и офицеров находили себе могилу на русских полях и в подмосковных лесах.

Казачьи части под командованием бесстрашного героя генерала Доватора покрыли себя в боях бессмертной славой. Артиллеристы внезапными огневыми налетами

уничтожали вражеские колонны, караваны боеприпасов и автомашин, немецкие подкрепления на подходе. В жарком бою одна артиллерийская часть под командованием т. Немирова уничтожила 59 танков противника. Наши танкисты, бросившись в контратаку, заставили отступить два полка 106-й немецкой дивизии. Пехотинцы вгрызались в землю, защищая каждый клочок до последней возможности. Они с удивительной выдержкой подпускали к себе атакующие цепи неприятеля на 100—200 метров и тогда лишь открывали губительный, смертоносный огонь.

Младший лейтенант Ширматов, подпустив немцев на короткую дистанцию, стал поливать их убийственным огнем своего ручного пулемета. И когда под метким прицельным огнем падали и металась немцы, Ширматов кричал: — А ну, кто еще хочет на Москву?!

Части морской пехоты наводили на врага ужас. Стоило немцам увидеть полосатые тельняшки, которые они меньше всего ожидали встретить под Москвой, как в рядах их наступало замешательство.

Каждый день боев за Москву приносил все новые примеры героизма советских воинов, их отваги и презрения к смерти. И как выражение бессмертной доблести всех защитников Москвы остался в нашей памяти богатырский подвиг 28 советских гвардейцев, о которых народ сложил уже песни и легенды.

16 ноября танковые колонны врага рванулись по Волоколамскому шоссе к Москве. Немцы хотели ворваться в столицу на полном ходу. 316-я стрелковая дивизия—ныне 8-я гвардейская краснознаменная имени генерала Панфилова—преградила им дорогу. Товарищ Сталин отдал приказ—задержать немцев во что бы то ни стало. И на пути гитлеровцев выросла непреодолимая стена советской обороны.

28 бойцов притаились в окопчике у разъезда Дубосеково в ожидании врага. Сначала показались немецкие цепи. Гитлеровцы шли, как на прогулку, во весь рост, в «психическую» атаку. 28 бойцов, молча, не шелохнувшись, лежали, наблюдая подход врага. Когда немцы подошли на расстояние 150 метров, сержант Добробабин, заложив два пальца в рот, русским молодецким посвистом дал сигнал открыть огонь. От неожиданности немцы остановились, и этого было достаточно, чтобы прицельный огонь сразу скосил первую цепь. Более 70 вражеских трупов легло у окопа. Атака автоматчиков была отбита.

Но за автоматчиками шли танки. Двадцать немецких танков против 28 стрелков.

— Ну, что, друзья,—сказал политрук Ключков-Диев.— Двадцать танков—это не так много. Меньше, чем по одному на брата!

Более 4 часов длилась схватка с танками. Из противотанковых ружей храбрецы подбивали вражеские машины, зажигали их бутылками с горючим. Уже 14 танков недвижно застыли на поле боя, когда показался новый, второй танковый эшелон. Тридцать новых машин шли на горсточку храбрецов, ряды которых уже поредели.

— Тридцать танков, друзья,—сказал политрук Ключков-Диев бойцам,—придется всем нам умереть, наверно. Велика Россия, да отступить некуда—позади Москва.

Все, кто был в окопе, поцеловались друг с другом на прощанье, на смерть, вскинули ружья и приготовили гранаты. И началась смертная схватка героев с металлическими чудовищами. Через полчаса еще десять вражеских машин запылали у окопа, но боеприпасы у смельчаков были на исходе. Сжимая последнюю связку гранат, Ключков-Диев бросается к тяжелому танку—он успевает перебить гусеницы чудовища и, пронзенный пулями, падает на землю. Они погибли, 28 героев, но остановили танки врага. Отступать им было некуда—позади была Москва!

Так сражались советские бойцы за родную столицу. Они готовы были умереть, но не пропустить врага. И как ни гнал Гитлер дивизию за дивизией, они разбивались о стойкость советских бойцов.

Измотанные упорным сопротивлением советских войск, неся огромные потери, немцы уже выбивались из сил. Не зря москвичи так старались над каждым снарядом, над каждой пулей—все они попадали в цель, вызывая опустошение в фашистском лагере. Таких сил немцев уже нехватало на то, чтобы преодолеть оборону защитников Москвы. Все рассчитали они, да не ожидали встретить такой героический отпор от Красной Армии. Немецкое наступление выдохлось и приостановилось.

Гитлер и его генеральный штаб пришли в исступление. Перегруппировав свои силы, подбросив новые резервы, немцы подготовили еще одно наступление на Москву, от которой их отделяли 80—100 километров. Но хоть «близок локоть, да не укусишь». Гитлеровцы решили направить все силы и, не считаясь ни с какими потерями,

во что бы то ни стало захватить Москву до наступления зимних холодов. В середине ноября Гитлер снова отдал приказ по фашистским войскам. В приказе было сказано: «Учитывая важность назревающих событий, особенно ввиду, плохое материальное обеспечение армии,—приказываю в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей Москвой».

Основные людские силы, масса вооружения, тысячи танков, самолетов, орудий, огромное количество боеприпасов, многие тысячи автомашин были собраны для последнего рывка на Москву. Гитлеровцы нацелились на столицу с трех сторон—с северо-запада, с запада и с юга. На северо-западе, в районе Волоколамска, были развернуты 3-я и 4-я немецкие танковые группы под командованием генералов Госта и Хюпнера, которые должны были нанести удар в направлении на Дмитров и Загорск. На юге, в районе Тулы, расположилась 2-я танковая армия генерала Гудериана, который считался самым крупным немецким специалистом по тактике танковых войск. Гудериан написал на шумевшую книжку под названием: «Внимание! Идут танки!» В наступлении на Москву он должен был показать свою теорию в действии, на практике. Его танковая армия имела задачу прорваться через Тулу на Каширу и Серпухов, в районе Коломны соединиться с северо-западной немецкой группировкой и, сомкнув кольцо окружения к востоку от столицы, нанести удар по городу. В центре, на самом коротком от Москвы расстоянии, в районах Звенигорода, Можайска, Наро-Фоминска и Серпухова, действовала основная немецкая пехотная группировка в составе 7, 9, 12, 13 и 20-го армейских корпусов. В их задачу входило нанести удар на Москву через Звенигород и Наро-Фоминск и ворваться в столицу. Все танковые и пехотные войска поддерживались сильными соединениями авиации.

Гитлеровцы обещали своим солдатам: возьмете, мол, Москву—получите теплые зимние квартиры, в столице захватите огромное количество советского имущества, которое можете тащить себе, что кому хочется; получите отпуска домой. А был и еще более далекий расчет у фашистов, и они прямо о нем говорили своим фрицам: возьмете Москву, и с Советским Союзом будет покончено.

С этими мыслями рвались немцы к Москве. Из всех сил ударили они по защитникам столицы. С героической отвагой принимали части Красной Армии удары врага и в свою очередь наносили ему удары, уничтожая живую

силу и технику противника. Все же немцы теснили наши части и уже подошли на расстояние 40—25 километров к столице. Тут они прокричали на весь мир: «Москва перед нами, мы уже видим ее улицы через бинокли».

Они уже подтянули тяжелую дальнобойную артиллерию, чтобы начать обстрел Москвы. 2 декабря в берлинских газетах оставлены были пустые места—ждали сообщения о взятии Москвы, чтобы немедленно оповестить Германию о победе.

Но благодаря стойкому, самоотверженному сопротивлению Красной Армии, благодаря хорошо организованной и подготовленной обороне, немцы, куда ни двигались, всюду натыкались на твердые, как скала, узлы советского отпора. Каждая пядь земли бралась с бою, в результате огромных усилий и кровопролития. Ни одного шагу не могли ступить немцы, не потеряв при этом сотни и тысячи убитых. Десятки тысяч немецких солдат и офицеров нашли для себя «зимние квартиры» в могилах на подмосковной земле. И когда им казалось, что они уже вот-вот подползут к маячившей впереди Москве, Красная Армия 6 декабря 1941 г. перешла в контрнаступление.

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД МОСКВОЙ

Донныне с гордой головой
Москва над той рекой-Москвой
Стоит, гудит, могучая!

А. Твардовский

Недаром так уверенно и спокойно говорил товарищ Сталин в праздничные дни. Уже тогда его зоркий глаз видел, что героическая оборона Москвы вымотала силы немцев, и что теперь самое время ударить по врагу. Ударить именно здесь, под Москвой.

Немцы думали, что идут к победе, а здесь как раз ждало их самое жестокое поражение.

Под руководством товарища Сталина был разработан план крупного удара по фашистам. Это был гениально простой и смелый план. Немцы ждали чего угодно, только не того, что Красная Армия сумеет и осмелится перейти в наступление. Ведь они считали уже Красную Армию полностью разбитой!

А «разбитая» и «уничтоженная» гитлеровскими болтунами Красная Армия, собрав и накопив необходимые силы и резервы, 6 декабря 1941 г. могучим ударом по врагу начала свое наступление. Советские части двинулись на немцев так, что те в панике побежали, оставляя деревни, города, имущество, склады, пушки, оружие, танки.

1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова нанес немцам успешный контрудар на юге, со стороны Каширы. От Рязани рванулись дивизии генерала Голикова. Войска генерала Делюшенко повели наступление на Клин и заняли его. От Москвы на Истру наступали части генерала Рокоссовского, а от Звенигорода погнали немцев войска генерала Говорова. Из района Тулы шли в наступление части генерала Болдина.

Преследуя разбитые дивизии врага, конники Белова заняли Венев и Сталиногорск; войска генерала Голикова захватили Михайлов и Епифань, отбросив немецкую танковую армию. Гудериановские танки «не прошли». Сам Гудериан и его штаб едва не попали в плен.

Немцы, непрерывно атакуемые и подгоняемые советскими войсками, отступали по всему фронту. С 6 по 25 декабря наши войска захватили 1 098 танков, 1 434 орудия, 1 615 пулеметов, 12 233 автомашины и много другого военного имущества. Немцы потеряли под Москвой сотни тысяч солдат и офицеров убитыми, ранеными, обмороженными.

Советский удар был неожиданным и сокрушительным. Он отбросил немцев далеко от Москвы. Немцы оказались у разбитого корыта. На поверку вышло, что весь путь на Москву и обратно превратился в колоссальную мясорубку, через которую немцы прогнали массу своих кадровых войск. Сотни тысяч немецких трупов остались на полях под Москвой. Гитлеровские планы потерпели полный крах.

Всем памятно, как шло и чем увенчалось наше декабрьское наступление. Оно отбросило немцев от Москвы, советский народ защитил свою столицу. Хваленое гитлеровское войско, которое считало себя «непобедимым», потерпело первое за все время войны крупное поражение. Сказка о «непобедимости» немцев рассыпалась, как картонный домик.

Весь мир увидел, что если немцев не испугаться, как не испугались их советские люди, если ударить их как следует, то фрицы умеют бежать и мажут пятки не

хуже других. Развеедась в пепел дутая слава германского войска.

А стоило этой страшной славе развеяться, стоило увидеть, как сражаются советские люди, и все угнетенные и порабощенные народы Европы воспрянули духом. Потому что, если русские сумели побить немцев под Москвой, значит их вообще можно бить. До тех пор ни одно европейское войско, никакие известные европейские генералы не могли побить немцев, и это сеяло уныние и безнадежность среди угнетенных народов. А советское войско и советские полководцы показали, что они могут нанести гитлеровцам тягчайшее поражение.

Победа Красной Армии под Москвой возродила в порабощенных странах надежду на освобождение от гитлеровского ига.

Удар Красной Армии пришелся по немцам под Москвой, но отозвался он во всем мире, в том числе и в германском тылу. Сами немцы увидели, что гитлеровская клика варвалась, переоценила силы германской армии, недоценила силы советского народа и бросилась в авантюру, которая ни к чему хорошему Германию не приведет. Тень недоверия к правящей гитлеровской верхушке легла на жителей Германии. Уныние свило гнездо в сердцах миллионов немецких семейств, потерявших своих сыновей, мужей, отцов под Москвой. Когда же эти жертвы оказались напрасными, когда немцы узнали о первом поражении своей армии, они стали так задумываться над роковой ошибкой Гитлера, что Гитлер должен был выступить с речью, чтобы оправдаться.

Первый раз в своей жизни этот кровавый людоед и демагог публично, громогласно должен был заявить, что ошибся. Главную свою ошибку он признал в том, что недоценил силу Красной Армии и мощь Советского государства.

А спустя некоторое время другие гитлеровские «фюреры» и «фюреныта», подручные главного палача Адольфа Крாவого, сознались, что в те дни, когда части Красной Армии вели наступление и били немцев под Москвой (а одновременно немцы были побиты тогда и под Ленинградом, и под Тихвином, и на юге, у Ростова), германская армия была на краю катастрофы.

ГИТЛЕР ИДЕТ НА МОСКВУ В ОБХОД

Но волжский богатырь, как грозная скала,
Стоял, грома врагов, кромсая их тела,
Круша их технику, выматывая силу.

Здесь вражья наглость обрела
Свою позорную могилу!

Демьян Бедный

Гитлеровцы решили за зиму и весну, передохнуть и подготовиться к новому наступлению, которое, мол, уже окончательно и навсегда сломит советскую силу, и Красную Армию.

Действительно, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, высасывая все соки из угнетенных стран Европы, забирая у них все продовольствие и «пушечное мясо», делая оружие, танки, самолеты не только на германских, но и на чешских и французских заводах, немцы стали копить силы для нового наступления. Весной все же выяснилось, что Красная Армия настолько подорвала мощь германских войск и вывела из строя такую массу боевой техники фашистов, что за всю зиму они не успели оправиться. Гитлер обещал начать новое наступление весной, но пришлось его все откладывать и откладывать. Лишь к середине лета фашистам удалось собрать силы для нового удара. Но силы набралось только, чтобы выступить на одном участке фронта. По всему фронту, как в 1941 г., Гитлер наступать уже не мог и не решился.

Чтобы сломить советскую оборону, Гитлер сосредоточил огромные силы на одном участке—на юго-западе. Однако главной целью немецкого наступления в 1942 г. была именно Москва. Гитлеровское командование составило стратегический план—обойти Москву с востока, отрезать ее от поволжского и уральского тыла и потом с тыла же ударить на папу столицу. Немцы назначили даже сроки, когда и какой город они должны захватить в свои руки, чтобы подобраться к Москве. На немецких оперативных картах был помечен их маршрут: 10 июля немцы намеревались быть в Борисоглебске, 25 июля—захватить Сталинград, 10 августа—продвинуться вверх по Волге и занять Саратов, 15 августа—ворваться в Куйбышев, 10 сентября—захватить Арзамас. Захватив эти города, немцы взяли бы Москву в петлю, чтобы затем задушить ее.

Однако, разработав такой план, немцы делали вид, что больше всего их интересует наша кавказская нефть и что туда, на юг, они бросают свои главные силы. Но Сталин разоблачил гитлеровский план, и Советская страна не поддавалась на вражескую хитрость. Товарищ Сталин показал, что «продвижение немцев на юг в сторону нефтяных районов имело своей вспомогательной целью не только и не столько занятие нефтяных районов, сколько отвлечение наших главных резервов на юг и ослабление Московского фронта, чтобы тем легче добиться успеха при ударе на Москву».

Таким образом, и вся борьба на юге в 1942 г. была в значительной степени продолжением битвы за Москву. Не сумев взять столицу лобовым ударом в 1941 г., немцы рассчитывали взять ее обходным движением в 1942 г.

Начав наступление летом 1942 г., гитлеровские войска, действительно, стали теснить советские части. Немцам удалось захватить Донбасс, Кубань, выйти к горам Кавказа и подойти к Сталинграду. Советский народ временно потерял важные районы и области, богатые земли.

Но... для немцев повторилась прошлогодняя история. На пороге Кавказа и под Сталинградом они снова споткнулись. Грандиозная битва за Сталинград стала еще больше, чем в прошлом году битва за Москву, роковой для германской армии. Гитлеровцы изо всех сил рвались в Сталинград, но не дался им в руки славный сталинский город!

Немцы и тут сначала назначали сроки: 25 июля они должны были овладеть нашей волжской твердыней. Не удалось! Тогда назначили они взятие Сталинграда на 25 августа, потом на 5 сентября. Опять не вышло! 5 сентября на улицах Берлина у громкоговорителей в ожидании сообщений о победе стояли толпы народа. Вместо этого они слышали, что победа задержалась и откладывается на 72 часа. Прошло трое суток, наступило 8 сентября, а немцы все еще бросали одну свою часть за другой в безуспешные атаки на Сталинград. И с тех пор немцы уже перестали назначать сроки.

30 сентября Гитлер, выступая в Мюнхене, заявил, что дело не в сроках—Сталинград все равно будет взят немцами. Гитлер говорил так, будто Сталинград уже лежал у него в кармане. Опыт поражения под Москвой ничему не научил берлинских разбойников.

А 19 ноября Красная Армия перешла в районе Сталинграда в наступление и нанесла гитлеровским захватчикам

новый сокрушительный удар. Снова разлетелись вдребезги немецкие планы. Снова фашистские войска бегут, оставляя на полях боев десятки тысяч трупов, множество техники и оружия. Под Сталинградом немецко-фашистским войскам нанесено жесточайшее поражение, последствия которого еще страшнее для немцев, чем последствия разгрома под Москвой.

«Гитлеровские полчища вели яростное наступление на Москву и уже предвкушали свое вступление в столицу. Мы переживали тогда трудные дни. Но планы гитлеровцев были сорваны. Их сорвал наш героический народ, наша доблестная Красная Армия, наш великий вождь и полководец товарищ Сталин. И нынче, как это указал товарищ Сталин в своем докладе 6 ноября, в центре стратегических замыслов гитлеровцев был удар на Москву. Но родная Москва стояла, стоит и будет стоять, как незыблемая твердыня. Планы немецкого командования снова были сорваны благодаря нашему героическому народу, благодаря Красной Армии, благодаря великому Сталину» (А. С. Щербаков).

БУДЕТ И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК!

Немецким разбойникам не удалось и не удастся никогда сломить советский народ—его волю быть свободным хозяином на своей земле, а не рабом у немца. Не удалось и не удастся гитлеровским бандитам сломить наш отпор, уничтожить нашу боевую силу, разбить нашу славную Красную Армию.

«В ноябре прошлого года немцы рассчитывали ударом в лоб по Москве взять Москву, заставить Красную Армию капитулировать и тем добиться окончания войны на Востоке. Этими иллюзиями кормили они своих солдат. Но эти расчеты немцев, как известно, не оправдались. Обжегшись в прошлом году на лобовом ударе по Москве, немцы вознамерились взять Москву в этом году уже обходным движением и тем кончить войну на Востоке. Этими иллюзиями кормят они теперь своих одураченных солдат. Как известно, эти расчеты немцев также не оправдались. В результате, погнавшись за двумя зайцами—и за нефтью, и за окружением Москвы,—немецко-фашистские стратеги оказались в затруднительном положении» (Сталин).

Стойкость и мужество Красной Армии сорвали планы немцев по обходу Москвы с востока. Враг был остановлен под Сталинградом, и здесь ему было нанесено новое жестокое поражение.

В середине ноября 1942 г. части Красной Армии нанесли удар по врагу в районе Владикавказа (Орджоникидзе), отбросили немцев от выхода на Военно-грузинскую дорогу, окружили и уничтожили специально подготовленную для горной войны группировку противника.

Не успели немцы опомниться от этого удара, как последовал новый удар в районе Сталинграда. Здесь советские войска перешли в наступление, прорвали оборону немцев в нескольких направлениях и широкими фланговыми обходами зажали в плотное кольцо мощную группировку противника в составе более 22 дивизий. Вслед за ударами под Орджоникидзе и Сталинградом Красная Армия нанесла еще целую серию мощных, все возрастающей силы, ударов по врагу в бассейне среднего и нижнего Дона, на Центральном фронте, на Северном Кавказе, южнее и западнее Воронежа, под Ленинградом.

Только за 6 недель наступления на подступах Сталинграда Красная Армия разгромила 36 вражеских дивизий. Окруженная группировка войск противника была полностью ликвидирована. «История войн не знала подобных примеров окружения и уничтожения столь большого количества регулярных войск до предела насыщенных современной техникой» (из сообщения Совинформбюро).

За 2 месяца наступления Красная Армия, прорвав на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, разбила 102 дивизии противника, захватила более 200 тысяч пленных, 13 тысяч орудий и много другой техники и продвинулась вперед до 400 километров. За это время немецко-фашистская армия потеряла только убитыми более 500 тысяч солдат и офицеров.

Красная Армия не только выдержала удар бронированных фашистских полчищ, задержала их наступление, но и нашла достаточно сил для того, чтобы после пяти месяцев отступления и активной обороны перейти в решительное наступление. И не на одном, а на нескольких направлениях!

Гитлер хотел захватить Москву. Но стоит Москва—красная столица—нерушимая. Стоит и не дрогнет. Мы многому научились в великой битве за Москву. Увидели советские люди, что если стоять крепко, стоять дружно, умело и организованно, все силы и волю направляя на

защиту родной земли, как это было под Москвой, то можно одолеть врага.

В боях за Москву почерпнул советский народ новую силу и новую уверенность в победе. Их не поколебали дальнейшие трудные дни и горькие потери. Сила и уверенность в победе, рожденная под Москвой, сказались снова в боях за Севастополь, за Кавказ, за Сталинград. И эта сила и уверенность никогда не иссякнут, пока враг не будет побежден.

Мы знаем, что враг еще не разбит, что в порыве отчаяния он может пуститься на новые авантюры. Но советский народ уверенно смотрит в будущее, он знает, что приближается грозный и неминуемый час расплаты с гитлеровскими захватчиками за все их злодеяния.

Враг отбивается, встать слясь на дыбы.
Но Сталинград уже предрек исход борьбы,
Событий мировых став векою рубежной.
Фашистам не спастись от ждущей их судьбы,
Заслуженной и неизбежной!

Товарищ Сталин сказал:

«Враг уже испытал однажды силу ударов Красной Армии под Ростовом, под Москвой, под Тихвином. Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии. Будет и на нашей улице праздник!»

Этот праздник наступает!

Героическая Красная Армия и весь советский народ воодушевлены призывом великого Сталина: вперед, за разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины! Под знаменем Ленина—Сталина, под мудрым водительством товарища Сталина мы одержим полную победу над врагом и очистим нашу родную землю от гитлеровских захватчиков.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПЛАН ГИТЛЕРОВСКИХ РАЗБОЙНИКОВ	7
МОСКВА ИЗГОТОВИЛАСЬ К БОЮ	10
ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА	17
РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД МОСКВОЙ	24
ГИТЛЕР ИДЕТ НА МОСКВУ В ОБХОД	27
БУДЕТ И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК!	29

Редактор *М. Гильгулин.*

Подписано в печать 31 января 1943 г. Тираж 50 000 экз (1—30.000). А 315.
Заказ № 894. Цена 60 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»
Москва, Краснопролетарская, 16.